

Повесть «Портрет» неоднократно сопоставлялась в гоголевской литературе с произведениями немецких романтиков; между тем не менее плодотворная, с нашей точки зрения, параллель может быть проведена между «Портретом» и «Тарасом Бульбой» (в первых редакциях).

В «Тарасе Бульбе» Гоголь рисует картину движения запорожского войска, внутренней темой которой является братское единство этих людей: «Без всякого теоретического понятия о регулярности они шли с изумительною регулярностию, как будто бы происходившею от того, что сердца их и страсти били в один такт единством всеобщей мысли» (II, 329). Описание этого марша перекликается с частично уже цитированными словами Черткова из «Портрета» о «вольном человеке». Вслед за приводившимися выше словами художник у Гоголя произносит: «... движения его живы, непринужденны» (III, 406). О запорожцах же Гоголь пишет: «Каждое движение их было вольно и рисовалось». Последний глагол особенно сближает оба текста, так как в «Портрете» речь шла именно о нарисованном человеке, о том человеке, который изображен на полотнах великих живописцев. Наконец, заключается описание запорожского марша следующими словами: «Это была картина, и нужно было живописцу схватить кисть и рисовать ее» (II, 329).

Единение людей, по Гоголю, это и тема, и цель искусства, результат его воздействия на человека. Вспомним, как в «Сорочинской ярмарке» «от одного удара смычком музыканта» «все обратилось, волею и неволею, к единству и перешло в согласие» (I, 135).

С подлинным пафосом говорит Гоголь о громадной силе искусства, объединяющего людей, в «Театральном разъезде»: «А вон стонут балконы и перилы театров; все потряслось снизу доверху, превратясь в одно чувство, в один миг, в одного человека, все люди встретились, как братья, в одном душевном движении» (V, 170).

В своем утверждении общественной роли искусства Гоголь выступает наследником просветителей, с той разницей, что гражданские идеалы трактовались в искусстве Просвещения как идеалы политические, Гоголь же остается на почве морали.

На первый взгляд может показаться, что ориентация Гоголя на искусство идет вразрез с учением Руссо — автора известной диссертации об отрицательной роли наук и искусств в истории человечества. В действительности дело обстоит иначе. Как пишет В. Ф. Асмус, в диссертации Руссо критика «направлена не против наук и искусств как таковых. Она направлена против рационализма, против рассудочности. Она стремится расширить представление о человеке и об его способностях. Рационализм XVII и XVIII веков не признавал в чувстве специфической душевной деятельности наряду с умом и волей. Напротив, Руссо видит в чувстве не только самостоятельную, не только своеобразную, но и основную, первичную деятельность душевной жизни <...> Чувство не